

КРУГ БЫТИЯ И КОЛЕСО ПЫТОК (О ВЕНКЕ СОНЕТОВ М. А. ВОЛОШИНА «CORONA ASTRALIS»)¹

Линник Ю. В.

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия*

Незадолго до своей кончины выдающийся стефанист и стефанолог из Петрозаводска Юрий Владимирович Линник прислал мне как Председателю Международного научно-творческого семинара Школа сонета два своих поэтологических эссе для публикации в очередном выпуске альманаха «Венок сонетологов и сонетистов». Полученный в 2023 г. грант РФФИ дал возможность опубликовать как сами эссе, так и адекватные комментарии к ним. Оба они посвящены пионерским опытам Максимилиана Волошина, автора двух венков – «Corona Astralis» (1909) и «Lunaria» (1913), в которых новая неслыханная жанрово-строфическая форма была впервые апробирована применительно к философии космизма. Эта проблематика в резонансе с пристрастием к стефанистике более всего занимала и самого Линника. Метапоэтическая трактовка Линником двух шедевров своего предшественника представит несомненный интерес как для исследователей венков сонетов, так и для поэтов, культивирующих их в своем творчестве. На этот раз вниманию читателей предлагается первое эссе «Круг бытия и колесо пыток». Второе, как мы надеемся, будет опубликовано нашими смоленскими коллегами.

Публикатор О. И. Федотов

Ключевые слова: Юрий Линник; Максимилиан Волошин; венок сонетов; «Corona Astralis»; космос и хаос; картина мира; круги и эллипсы.

1. Венок «Corona astralis» предвосхищает современную картину мира.

От момента его написания (1909) до введения Фредом Хойлом понятия «Большой взрыв» (1949) прошло сорок лет. В этом интервале времени уместились открытия Альберта Эйнштейна – Александра Фридмана – Эдвина Хаббла – Георгия Гамова – Ильи Пригожина.

Максимилиан Волошин уловил назревающий сдвиг в науке.

Датчиком стало его удивительное наитье.

В самом начале венка речь, по сути, идёт о смене парадигм.

В мирах любви, – неверные кометы, –

Закрит нам путь проверенных орбит! [2, с. 138].

Это классическое: проверенные орбиты.

Это не-классическое: неверные кометы.

Космос – и космическое чувство – стали другими.

Стохастическое – нелинейное – многозначное – неопределённое – спонтанное: это пришло на смену гармонии сфер – и если и не заглушило её вовсе, то оттеснило на периферию.

Оставило за нею лишь малые локусы!

Круги Птолемея и эллипсы Кеплера: их заменили параболы безвозвратные.

Всё это мы находим в «Corona astralis».

¹ Публикация и сопровождающий ее комментарий подготовлены при финансовой поддержке гранта РФФИ № 23-28-00545 «Сонеты и сонетные ассоциации в русской поэзии XIX–XXI вв.».

Необратимость первенствует в новейшей Вселенной.

Почему же душа так и не вырвалась из цикла мучительных метаний и разуверений?

Почему возвращается на круги своя?

2. У Андрея Белого есть такие строки:

*Невыразимого вопроса –
Проникновение во всё...
Не мирового ль там хаоса
Забормотало колесо?* [1, с. 643]

Тут наличествует противоречие.

Хаос и колесо – по сути антонимы.

Хаос – игра случайных движений.

Тогда как космос – мерные колёса орбит.

Из этой метафоры выросла небесная механика.

В четверостишии Андрея Белого я вижу ключ к венку Максимилиана Волошина.

О нём можно сказать: это закольцованный хаос.

Магнитное поле формы с трудом удерживает его внутри тора, образованного пятнадцатью сонетами – но стихотворный ускоритель работает в экстремальном режиме: взбунтовавшаяся энергия желает вырваться вовне – разорвать крепящие связи.

Однако она пленена.

И это надёжно.

3. Главное чувство, инициируемое венком – это ощущение некоей неволи, из которой хочется вырваться наружу.

Вспомним известные работы Гюстава Доре и Винсента Ван Гога, посвящённые заключённым – им как нельзя лучше подошло бы чтение венка.

Они движутся по замкнутому кругу.

Как и стефанос.

Правда, имеется существенное различие: коловращение у арестантов – медленное; тогда как внутри венка задаётся невероятный разгон.

Однако этим не ослабляется сущностное подобие ситуаций.

4. Круг Екклезиаста – и колесо Сансары: они изоморфны друг другу.

Здесь один экзистенциальный настрой.

Один пессимизм.

Обе структуры как бы имманентны «Corona astralis».

Будда пытался остановить круговорот на нулевой точке Нирваны, а Христос – на пике Преображения.

Это абсолютные низ и верх Axis mundi.

Такова амплитуда наших чаяний.

Перепад огромный!

Какой выбор делает поэт?

Порой мнится, что он – в отличие от основателей мировых религий – культивирует само состояние безысходной замкнутости: не порывается наружу – принимает бытие как оно есть.

5. Никогда тема Вечного Возвращения не получала столь минорного воплощения.

Вспомним: пафос античной трагедии – в неотразимости рока.

П.А. Флоренский пишет: «Рок, тяготеющий над нами, есть Время. Самое слово «рок» имеет смысл темпоральный» [6, с. 531].

Между тем как время – этимологически – от вращать, вертеть.

«Corona astralis» – о роке времени.

О бездушности вселенских шестёрен, чьё вращение – это и есть ход времени – перетирает в пыль и прах все упования.

Благодатная свобода вечности!

Мы смутно помним о ней.

Анамнесис предопределяет многие реалии венка.

Будто бы об авторе «Corona astralis» Борис Пастернак сказал это:

Ты вечности заложник

У времени в плену [4, с. 463].

6. Сейчас уместно процитировать «Песнь пятую» дантовского Ада:

*И вот я начал различать неясный
И дальний стон; вот я пришёл туда,
Где плач в меня ударил многогласный.*

*Я там, где свет немотствует всегда
И словно воет глубина морская,
Когда двух вихрей злобствует вражда.*

*То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы души среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая.*

*Когда они стремятся вдоль скалы,
Взлетают крики, жалобы и пени,
На господу ужасные хулы.*

*И я узнал, что это круг мучений
Для тех, кого земная плоть звала,
Кто предал разум власти вожделений.*

*И как скворцов уносят их крыла,
В дни холода, густым и длинным строем,
Так эта буря кружит духов зла* [3, с. 95–96].

Как атмосфера этих терцин родственна «Corona astralis»!

Ольга Седакова комментирует «Песнь пятую»: «Ветер, который несёт Паоло и Франческу, подхватывает их не после того, что они совершили: это с ними действительно происходит в самый момент их незаконной страсти. Их страсть и есть этот ветер» [5].

Он же закручивается смерчем в «Corona astralis».

Потом ветер Inferno предстанет нам в своём новом обличье:

*Расплясались, разгулялись бесы
По России вдоль и поперек.
Рвет и крутит снежные завесы
Выстуженный северовосток [2, с. 273].*

Крутит и крутит!
Водит по лубянскому кругу!
Не даёт стране никакой передышки!

7. Круг бытия – и колесо пыток: быть может, это одно и то же?

С таким отождествлением согласилась бы Махаяна.

Наверное, и экзистенциализм – на крайних рубежах безнадежности.

Круги Ада – по назначению своему – суть пыточные колёса.

Бытие стало Адом?

«Corona astralis» – сгущение боли.

Апогей отчаянья!

Предел муки!

Страдание тут уже не психология, а онтология – главенствующая характеристика бытия.

Круговая форма венка как нельзя лучше отвечает его философскому содержанию.

Иллюстрации

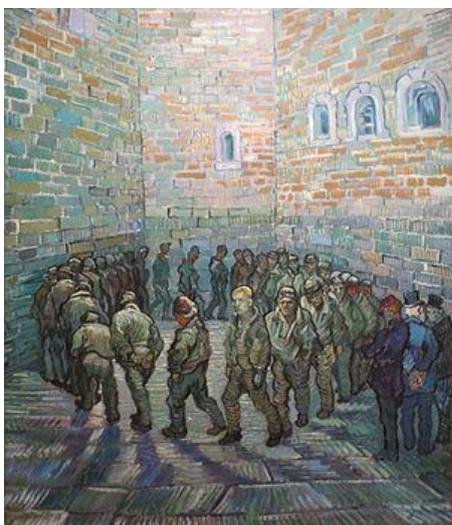

Рис. 1.
Ван Гог. Прогулка заключённых. 1890

Рис. 2. Сандро Боттичелли. Круги Ада.
1480-е гг.

Рис. 3. Уильям Блейк.
Вихрь любовников. Иллюстрация к Данте. 1827

Рис. 4. Колесо Сансары

Рис. 5. Это Эней увидел в Тартаре.
Потом автор «Энеиды» станет гидом Данте по аду.
Французская миниатюра. Ок. 1500

Рис. 6. Чудо св. Георгия о змие, с житием; XIV в.; Россия. Новгород. Мучение на колесе (клеймо 5)

Список литературы

1. *Белый А.* Полное собрание сочинений: В 2-х т. Т. 2. – М.: Альфа-книга, 2011. – 1240 с.
2. *Волошин М.* Corona Astralis. Венок сонетов // Волошин Максимилиан. Стихотворения и поэмы. – СПб.: Наука, 1995. – С. 138–144.
3. *Данте Алигьери* Новая жизнь. Божественная Комедия. – М.: Художественная литература, 1967. – 686 с.
4. *Пастернак Б.* Стихотворения и поэмы. – М.: Советский писатель, 1965. – 732 с.
5. *Седакова О.* Под небом насилия. Седьмой круг. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/pod-nebom-nasiliya-sedмой-krug-lektsiya-olgi-sedakovoy/>. – (Дата обращения 14.08.2016; 26.05.2023).
6. *Флоренский П.* Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М.: Путь, 1914. – 810 с.

References

1. Belyj A. *Polnoe sobranie sochinenij v dvuh t. T. 2.* [Complete works in two volumes. Vol. 2]. Moscow, Al'fa-kniga Publ., 2011. 1240 p.
2. Voloshin M. *Corona Astralis. Venok sonetov* [Corona Astralis. Wreath of Sonnets]. *Voloshin Maksimilian. Stihotvorenija i pojemy.* Sankt-Peterburgh, Nauka Publ., 1995, pp. 138–144.
3. Dante Alig'eri. *Novaja zhizn'. Bozhestvennaja Komedija.* [New Life. The Divine Comedy]. Moskva Hudozhestvennaja literatura Publ., 1967. 686 p.
4. Pasternak B. *Stihotvorenija i pojemy* [Poems]. Moskva, Sovetskij pisatel' Publ., 1965. 732 p.
5. Sedakova Ol'ga. *Pod nebom nasilija. Sed'moj krug.* [Under a sky of violence. Seventh circle]. Available from: <http://www.pravmir.ru/pod-nebom-nasiliya-sedмой-krug-lektsiya-olgi-sedakovoy/> (Accessed: 14 August 2016; 26 May 2023).
6. Florenskij P. *Stolp i utverzhenie istiny. Opyt pravoslavnoj teodicej v dvenadcati pis'mah* [The pillar and ground of truth. The Experience of Orthodox Theodicy in Twelve Letters]. Moscow, Put' Publ., 1914. 810 p.

**THE CIRCLE OF BEING AND THE WHEEL OF TORTURE
(ABOUT THE WREATH OF M. A. VOLOSHIN'S SONNETS
"CORONA ASTRALIS")**

Linnik Ju. V.

Shortly before his death, an outstanding stephanist and stephanologist from Petrozavodsk, Yuri Vladimirovich Linnik, sent me, as Chairman of the International Scientific and Creative Seminar Sonnet School, two of his poetological essays for publication in the next issue of the almanac "Wreath of Sonnetologists and Sonnetists". The RNF grant received in 2023 made it possible to publish both the essays themselves and adequate comments on them. Both of them are devoted to the pioneering experiments of Maximilian Voloshin, the author of two wreaths – "Corona Astralis", 1909, and "Lunaria", 1913, in which a new unheard-of genre-strophic form was first tested in relation to the philosophy of cosmism. This problem, in resonance with a predilection for stephanistics, most of all occupied Linnik himself. Linnik's metapoetic interpretation of the two masterpieces of his predecessor will be of undoubted interest both for researchers of sonnet wreaths and for poets cultivating them in their work. This time, the first essay "The Circle of Being and the Wheel of Torture" is offered to the attention of readers. The second, we hope, will be published by our Smolensk colleagues.

Publisher **O. Fedotov.**

Keywords: Yuri Linnik; Maximilian Voloshin; wreath of sonnets; "Corona Astralis"; cosmos and chaos; picture of the world; circles and ellipses.